

УДК 811.35 : 81'42

ББК 81.2 + 81.0

Б 69

Блипашаова М.Д.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры адыгейской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: kunova8499@mail.ru

Структурно-семантический анализ антропонимов адыгейского языка (на материале антропонимии Шовгеновского района)

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается структура и семантика адыгейских антропонимов Шовгеновского района Республики Адыгея, обозначающих фамилии, личные имена, прозвища. При помощи методов лингвистического анализа: наблюдения, описания, идентификации и дифференциации проводится анализ адыгейских антропонимов для выявления особенностей их словообразования, семантики и этимологии, дается описание многообразия непроемных и произмных слов – антропонимов. Неомобходимость их исследования связана с тем, что в адыгейском языкознании недостаточно изучены адыгейские антропонимы конкретного региона, поэтому делается попытка внести определенный вклад в дальнейшую разработку данного вопроса. Отмечается, что на современные антропонимы адыгейского языка наложили отпечаток время, образ жизни адыгов, взаимовлияние культур соседних народов. Антропонимы в адыгейском языке представляют собой богатый слой лексики с многообразной семантикой и различными методами словообразования производных лексем. Результаты исследования могут быть использованы при составлении словаря антропонимов, а также при изучении истории адыгейского языка.

Ключевые слова:

Ономастикон, антропоним, фамилия, личное имя, прозвище, семантика, структура, словообразование, словообразовательный аффикс, адыгейский язык.

Blipashaova M.D.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Adyghe Philology Department, Adyghe State University, e-mail: kunova8499@mail.ru

Structural semantic analysis of anthroponyms of the Adyghe language (as shown by material of Shovgenovsky Region anthroponymy)

Abstract:

The paper deals with the structure and semantics of the Adyghe anthroponyms in the Shovgenovsky region of the Republic of Adyghea designating surnames, personal names and nicknames. The methods of the linguistic analysis, namely: observation, description, identification and differentiation are used to analyze the Adyghe anthroponyms to detect specific features of their word formation, semantics and etymology. The variety of underived and derivative words – anthroponyms is described. Need to study them is related to the fact that in the Adyghe linguistics the Adyghe anthroponyms of the specific region are insufficiently

studied therefore an attempt is made to contribute to further development of the matter. It is inferred that time, a way of life of Adyghe and interference of cultures of the neighbor people left a mark on modern anthroponyms of the Adyghe language. Anthroponyms in the Adyghe language represent a rich layer of lexicon with diverse semantics and various methods of word formation of derivative lexemes. Results of research can be used in drawing up the dictionary of anthroponyms, as well as in studying history of the Adyghe language.

Keywords:

Onomasticon, anthroponym, surname, personal name, nickname, semantics, structure, word formation, word-formation affix, Adyghe language.

Задачей современной лингвистики как науки является выявление роли и места ономастики, антропонимики среди множества других наук, связанных с языкознанием. Ономастикон, антропонимикон этноса зависят от временного отрезка, в котором проживает тот или иной народ; геополитическое расположение земель, на которых он проживает; от других народностей, с которыми он соприкасается по тем или иным причинам.

Для младописьменного адыгейского языка изучение вопросов ономастики вообще, антропонимики в частности, имеет большое значение. Вопросы истории, этимологии, структурно-семантический анализ имен собственных помогают решить проблемы прошлого, истории языка, культуры, фольклора адыгов. Изучение родовых имен (фамилий), личных собственных имен, некоторых прозвищ, носимых в прошлом представители многочисленных адыгских этносов, а также сравнение их с современными антропонимами адыгейского языка позволяет раскрыть тайны языка адыгов - носителей данных собственных имен. Этим объясняется неоспоримое значение изучения антропонимов для выяснения истории адыгейского языка.

Основополагающими трудами в адыгской ономастике являются работы Меретукова К.Х. в Адыгее [1] и Кокова Дж.Н. в Кабарде [2]. Монографии, статьи и издания этих ученых создали основу принципов изучения имен собственных в адыгском языкознании, внесли весомый вклад в изучение истории адыгского языка. Но в адыгской ономасти-

ке остаются еще нерешенные вопросы и проблемы, требующие более пристального внимания и изучения. Одним из таких вопросов и является анализ в структурном и семантическом планах антропонимов адыгейского языка какого-либо конкретного региона. Наша статья посвящена структурно-семантическому анализу антропонимов адыгейского языка, функционирующих в Шовгеновском районе Республики Адыгея.

В шестидесяти километрах от столицы Республики Адыгея расположен аул Хакуринохабль - районный центр, единственный аул, где проживают абадзехи. Кроме абадзехов в ауле также живут представители и других адыгских племен - бжедуги, шапсуги, темиргоевцы, кабардинцы, а также русские, татары. Аул расположен на правом берегу реки Фарс. Название аула менялось несколько раз: изначально он назывался *Даурхабль* «Даурхабль» по фамилии первых поселенцев аула, затем - *Хьакуринэхьабл* «Хакуринохабль», *Шэуджэнхабль* «Шовгеновск», современное название аула снова *Хьакуринэхьабл* «Хакуринохабль». Все варианты названий являются антропотопонимами.

Хакуринохабль является районным центром, объединяющим аулы *Мамхыгь* «Мамхег», *Пицыжсхьабл* «Пшизов», *Хьатыгьужсхьыкьуай* «Хатажукай», *Пицычэу* «Пшичо», *Къэбэхьабл* «Кабехабль», *Джыракъый* «Джеракай», также русские населенные пункты - хутора Дорошенко, Михайлов, Свободный Труд, пос. Зарево.

Одним из самых больших разделов ономастики является антропонимика.

Антропонимикон народа тесно связан с историей и национального языка, и самого народа. Он помогает понять менталитет народа, его мысли, мечты и чаяния. История имен тесно связана с историей, культурой, идеологией общества, в котором они создаются. Личные имена собственные обладают национальной окрашенностью в большей степени, нежели имена нарицательные. Именно поэтому антропонимы так активно используются в пословицах, поговорках, художественных текстах (так называемые «говорящие» имена и фамилии), в блатном жаргоне и в современном молодежном сленге [3: 141]. Основной функцией антропонима обычно считают номинативную, однако часто происходит активизация его второстепенных функций: социальной, эмоциональной, адресной, экспрессивной, эстетической и стилистической.

В данном исследовании выясняется, как антропонимы, являясь одним из главных способов именования человека, способствуют выражению национально-культурных особенностей народа. Это можно показать на материале родовых имен собственных, личных имен и прозвищ жителей Шовгеновского района Республики Адыгея.

Назвать точное количество адыгейских родовых имен собственных (фамилий), носимых жителями района, невозможно, тем не менее можно оперировать приблизительными цифрами при описании фамилий, встречающихся в адыгейских аулах.

Если взять Шовгеновский район в целом, чаще всего встречаются такие фамилии, как *Аулэ* (Аутлев) – 341 (Цифры показывают количество людей, носящих данную фамилию); *Бгьуашэ* (Бгуашев) - 137; *Боджэкьо* (Боджоков) - 126; *БрантI* (Брантов) - 124; *Гьыш* (Гишев) - 170; *Даур* (Дауров) - 344; *Дзыбэ* (Дзыбов) - 190; *Зэфэс* (Зафесов) - 159; *Кьатмэс* (Кайтмесов) - 186; *ЛIэхьусэжэ* (Глевцежев) - 174; *Мэрэтыкьо* (Меретуков) - 520; *Нэгьой* (Нагоев) - 133; *Сапый* (Сапиев) - 143; *Сихьу* (Сиюхов) - 176; *Хьакурынэ* (Ха-

куринов) - 49; *ХьапакIэ* (Хапачев) - 124; *Хьаткьо* (Хатков) - 156; *ХьакIэмыз* (Хачемизов) - 182; *Хьуажэ* (Хуажев) - 155; *Цэй* (Цеев) - 155; *Шьаукьо* (Шаов) - 190; *Лашьхьэмаф* (Ашхамафов) - 166.

В структурно-семантическом отношении среди фамильных имен собственных можно выделить ряд лексем с компонентом *-кьо* со значением «сын»: *Боджэкьо*, *Быштэ-кьо*, *Ламы-кьо*, *Мерэмь-кьо*, *Мэрэты-кьо*, *Нэджы-кьо*, *Хьасаны-кьо*, *Шьау-кьо*. Соответственно, компоненты данных фамилий (*Боджэ-*, *Бышт-*, *Лам-*, *Мерэм-*, *Мэрэт-*, *Нэдж-*, *Хьасан-*, *Шьау-*) являются личными именами, антрополексемами, от которых собственно и произошли фамилии. Таким же довольно частым компонентом, образующим фамильные имена собственные, является морфема *хьа-//хьэ-*, имеющая лексическое значение «собака». Фамилии с компонентом *хьа-//хьэ* являются древнейшими из ряда адыгейских антропонимов: *Хьаткьо*, *ХьапакIэ*, *Хьакьунэ*, *Хьажэкьо*, *Хьагьундэкьо*, *Хьабый*. Антрополексемы с компонентом *кьо-* в Шовгеновском районе встречаются чаще.

Среди исследованных родовых имен собственных немало «говорящих», значение которых выражает какой-то определенный смысл и выполняет стилистические, эмоционально-экспрессивные функции, например: *Шьынахьо* «пасущий ягнят», *Шьыгьуцэ* «продавец соли», *Блыпэшьяо* «сын, родившийся в понедельник», *ЛIэхьусэжэ* «герой», *ХьакIэцIыкIу* «маленький гость», *ШьэоцIыкIу* «маленький сын», *Былымыхьэ* «добытчик скота», *Емызэц* «неустанный», *Кьэгьэзэжэ* «возвращайся», *Цэй* «граница».

В Шовгеновском районе встречается ряд фамилий, семантика которых не поддается объяснению, так, например, *БрантI* (Брантов), *Бэгь* (Багов), *ГутIэ* (Гутов), *Джымэ* (Джимов), *Дзыбэ* (Дзыбов), *Кудайнэт* (Кудайнетов), *Куржэо* (Курижев), *Кьыкь* (Киков), *КIубэ* (Кубов), *ТIэшьу* (Тешев), *Щарыкь* (Шарикив). По нашему

мнению, такие антрополексемы берут начало из абхазского или убыхского языков. Можно выделить также ряд антропонимов-фамилий, вошедших в адыгскую антропонимию из других языков: *Алый* (Алий), *Байкълэ* (Байкулов), *Иуанэу* (Иванов), *Мырзэ* (Мирзов), *Нэгъой* (Нагоев), *Сытимэ* (Ситимов), *Тулпарэ* (Тюльпаров).

Немалый интерес представляет структурно-семантический анализ антрополексем - личных имен собственных адыгейского языка. Красивые, имеющие определенное значение, «говорящие» личные имена собственные адыгейского антропонимикона, например, *Гоцмаф* «счастливая княжна», *Лымаф* «счастливый мужчина», *Пымаф* «счастливый князь», *Шыумаф* «счастливый всадник», сейчас иногда встречаются в именовании новорожденных у адыгов, но в настоящее время это происходит гораздо реже, чем в прошлом.

В ономастиконе адыгов функционируют древние антропонимы - мужские имена собственные: *Бязрыкъу*, *Дидыу*, *Коцмэзыкъу*, *Къэлэубат*, *Хъымышц*; женские имена: *Гъэгулэз*, *Джалдуз*, *Щэфихъат*, *Рэбихъат*, *Щаймэт*, *Баблин*, *Хъаниф* - но, как правило, это имена пожилых людей, хотя и среди пожилого населения такие имена, встречаются нечасто.

В Шовгеновском районе, как и в других местах республики в общем, для именовании новорожденных чаще используются такие личные имена, как *Адам*, *Азэмат*, *Айдамыр*, *Алим*, *Арсен*, *Аслъан*, *Бислъан*, *Дамир*, *Джафар*, *Инвер*, *Мадин*, *Мурат*, *Руслъан*, *Рустам*, *Рустем*, *Тимур*, *Хъазрэт*, *Эдуард*; *Аида*, *Альбина*, *Анжела*, *Бэла*, *Даниза*, *Дарина*, *Диана*, *Джульета*, *Жанна*, *Заира*, *Залина*, *Зарема*, *Зарина*, *Зулима*, *Камила*, *Марьяна*, *Милана*, *Радмила*, *Рузанна*, *Саида*, *Самира*, *Тамила*, *Фарида*. Эти имена являются неадыгскими, а заимствованными антропонимами.

Из личных имен собственных выделяется целый ряд домашних антрополексем. У адыгов в семьях новорожденным часто давались и даются домашние име-

на. Обычно это краткие, уменьшительно-ласкательные варианты собственного имени, например: *Тал* <*Хъастал*, *Мэт* <*Мыхъамэт*, *Лъан* <*Аслъан*, *Сан* <*Сусанн*, *Нат* <*Аминат*, *Хъан* <*Гоцхъан*, *Тем* <*Рустем*, *Радж* <*Рэджэб*, *ЛъанI* <*ГоцлъанI*, *Бэч* <*Аслъанбэч*. Но также бывает, что имя, употребляемое внутри семьи, не связано с именем личным: *Фыжъ* «белая», *Куко* «девочка», *Куаку* «девочка», *Щац* «дочка», *Сицац* «моя дочка», *Мач* «мальчик», *ТIал* «сыннок».

К антропонимам относятся прозвища, которыми, наряду с настоящими именами, часто называют людей. Прозвища представляют собой один из самых древних слоев антропонимикона. Адыгам часто свойственно давать человеку прозвище, которым затем именуют его на протяжении всей жизни. Называя количество прозвищ в адыгейском языке, проф. З.У.Блягоз приводит цифру 600 [4: 46], но, на наш взгляд, эта цифра должна быть гораздо больше, потому что только в одном Шовгеновском районе таких антрополексем мы насчитали более 500. Притом примечательно, что более говорящие, выполняющие эмоционально-экспрессивные функции, с более богатой семантикой прозвища чаще встречаются в аулах, чем среди жителей города, причем жители аулов чаще именуют друг друга прозвищами.

Прозвища больше, чем другие антропонимы, выполняют эмоционально-экспрессивные функции, имеют стилистическую окраску [5: 72], из всего ряда антрополексем они являются наиболее «говорящими». Прозвище выделяет какую-то характерную черту человека во внешнем облике, в чертах характера, поведении. В семантике самого прозвища прослеживается меткость, выразительность и острота народного языка. Например, прозвища, показывающие:

- черту характера, поведение: *МэстэхэIу* «игольница», *Перчик*, *Щыбжъый* «перец», *Бырыу* «бурав», *Бжъыныф* «чеснок», *ЦIэцIай* «склочник», *Пыжъы* «ёж», *Къэц-*

гъуан «оса»; *Баджэ* «лиса», *Тхъачэт* «индюк», *Къакъыц* «крючок», *Лъэкъомаст* «иглоногая», *Нэнау* «малыш», *Пклай* «стрелкоза», *Псычэт* «утка», *Пырац* «лохматый», *Цыган*, *Хъамлыу* «червяк», *Чэты* «курица», *Чэтыу* «кошка», *Паццлэ* «острый», *Шъуае* «крыса», *Щэрэб* «пузырь», *Ионтлагъ* «кривой, неровный», *Жъажжэ* «медленный, тормоз», - по численности это самая большая группа прозвищ;

- физический изъян или дефект человека: *Дэгу* «глухой», *Жакъэ* «криворотый», *Къуи* «лысый», *Лъацэ* «хромой», *Лъэбыц* «косолапый», *Ныбэкъ* «жирный», *Назэ* «одноглазый», *Нэшъу* «слепой», *О* «раскрытый рот, т.е. рот, похожий на букву О», *Пэныкъу* «полуносый», *Пэихо* «носатый», *Пытлыгъ* «сморщенный», *Пэтлракъ* «курносый», *Иацэ* «криворукий», *Шъхъабэ* «головастик», *Лэнако* «безрукий», *Худой*;

- род деятельности человека: *Доцент*, *Профессор*, *Пицынаор* «гармонист», *Течэнышлэр* «жестянщик», *Тхаклор* «писатель», *Философ*, *Цокъашлэ* «сапожник», *Газэ* «врач»; *Хъауклы* «душитель собак», *Хъаубыты* «милиционер», *Бэдзэгъацтэ* «мухобойщик», *Бжыдзэгъаллэ* «морильщик блох», *Екъундый* «тяни-толкай», др.;

- внешний вид: *Одик* (от прилагательного *оды* «худой»), *Цыган* (так как смуглый), *Шъхъабэ* «головастик», *Шъхъакъэб* «тыквоголовый», *Полтора Иван* (рост); *Жаклэ* «борода», *Паклэ* «усач»;

- место рождения или род: *Абдзахэр* «абадзех», *Бжъэдыгъур* «бжедуг», *Клэмгуер* «темирговец», *Къэбэртаер* «кабардинец», *Мамхыгъэр* «мамхеговец», *Пицыжъхъаблэр* «пшизовец», *Шапсыгъэр* «шапсуг», *Абрэдэж япхъу* (дочь Абреговых), *Блэнэгъапцлэр* (Бленегапцев), *Дамэкъор* (Дамокков), *Хъаткъо япхъу* (Дочь Хатковых), *Чэты* (Чэташлэ), *Пчэны* (Пчэнашев), *Блыпэ* (Блипашаов), *Схачебабочка* (Схачежук), *Клодыгъэр* (Афамготов), *Маша* (Машукова), *Нэллагъ* (Нэпсэу), *Лямка* (Ламыкъо);

- прозвища от имен или фамилий литературных героев, героев кинофильмов, фамилий политиков, известных людей: *Чанай*, *Кочубей*, *Гаврош*, *Кастро*, *Будулай*, *Буденнэр*, *Чубайс*;

- прозвища без определенной семантики: *Бал*, *Былыу*, *Лыл*, *Пыц*, *Рац*, *Хъульат*, *Чоч*, *Усас*, *Фаниф*, *Фытпыц*, *Лыфаф*, *Хъамтлал*, *Хъамтлалл*.

Прозвища чаще употребляются в среде сверстников. Они не связаны с каким-то конкретным языком.

В адыгейском антропомастиконе встречается целый ряд иноязычных словолексем в роли прозвищ: *Перчик*, *Командир*, *Худой*, *Цыган*, *Философ*, *Колобок*, *Жирняк*, *Пистон*, *Чекушк*, *Гаврош* и др.

По соотносимости к частям речи в адыгейском языке можно выделить прозвища: а) глаголы - *Быу* «мычи», *Итлалл* «пролейся», *Зэклоцлынагъ* «капризный», *Екъундый* «тяни-толкай»; б) существительные - *Бабусь*, *Битакъ* «пятак», *Бжъыны* «лук», *Бырыу* «бурав», *Чэты* «курица», *Чубайс*; в) прилагательные - *Быты* «горбатый», *Клыхъэ* «длинный», *Нэшъу* «слепой», *Шлуцлэ* «черный»; г) звукоподражательные слова - *Кыцт*, *Гъау-гъау*, *Жъгъау*.

По своему составу прозвища можно разделить на: а) словосочетания - *Абаскъаштэ* «дай 20 копеек», *Сомэ мин* «тысяча рублей», *Полтора Иван* «полтора Ивана», *Акъыл закл* «умнейший», *Нэпцэ дах* «красивобровая»; б) отдельные антрополоксеммы - *Бзыу* «птица», *Клыхъэ* «длинный», *Нэнау* «малыш», *Пэихо* «носатый», *Тыкыыр* «кусочек, осколок», *Телубаль* «крышка». Вторая группа является более многочисленной.

Особенностью использования прозвищ в адыгейском языке является то, что человек, однажды получивший какое-то прозвище, живет с ним много лет, всю жизнь, и зачастую бывает так, что чаще человека знают по прозвищу, а не по настоящему имени. Например: *Забулэкъор* (сын Забула), *Тыклынаохъур* (дочь Тыклынао), *Ныепхъур* (дочь

Нья), *Машэ итшъашъ* (Машина дочка), *Екъундыйкъом икIал* (сын сына Екъундыя, т.е. внук Екъундыя).

Таким образом, на современные антропонимы адыгейского языка наложили отпечаток время, образ жизни адыгов, взаимовлияние культур соседних народов. В настоящее время адыги называют новорожденных современными именами,

и в какой-то мере отодвигают на периферию древние адыгские антропонимы.

Антропонимы в адыгейском языке представляют собой богатый слой лексики с многообразной семантикой и различными способами словообразования производных лексем. Структурно-семантический анализ адыгских антропонимов позволяет глубже изучить историю адыгейского языка.

Примечания:

1. Меретуков К.Х. Адыгейский топонимический словарь. М.: Качество, 2003. 424 с.; Меретуков К.Х. Словообразовательный и структурно-грамматический анализ некоторых адыгейских топонимов // Лексика и словообразование в адыгейском языке. Майкоп, 1987. С. 55-74; Мэрэтыкъо Къ.Хъ. Адыгэ чIыпIацIэхэм язэгъэшIэн ехьылIагъ // Адыгабзэм играмматикэрэ илексикэрэ яIофыгъохэр. Мыекъяупэ, 1989. Н. 48-56; Мэрэтыкъо Къ.Хъ. АдыгацIэхэм ятарихъ. Мыекъяупэ, 1994. Н. 88.
2. Коков Дж.Н. Кабардинские географические названия: краткий словарь. Нальчик, 1966. 182 с.; Коков Дж.Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик: Эльбрус, 1974. 316 с.; Коков Дж.Н. Из адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик: Эльбрус, 1983. 300 с.
3. Псеунова Б.Х. Антропоним как отражение национально-культурной специфики языкового сознания носителя сленга // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. Вып. 3. С. 140-143.
4. Блягоз З.У., Тхаркахо Ю.А. Адыгейские фамилии и имена. Майкоп, 2002. 204 с.
5. Намитокова Р.Ю., Абрегов А.Н. В мире имен собственных. Майкоп, 1998. 116 с.

References:

1. Meretukov K.Kh. Adyghe toponymic dictionary. M.: Kachestvo, 2003. 424 pp.; Meretukov K.Kh. Word-formation, structural and grammatical analysis of some Adyghe place names // Vocabulary and word formation in the Adyghe language. Maikop, 1987, P. 55-74; Мэрэтыкъо Къ.Хъ. Адыгэ чIыпIацIэхэм язэгъэшIэн ехьылIагъ // Адыгабзэм играмматикэрэ илексикэрэ яIофыгъохэр. Мыекъяупэ, 1989. Н. 48-56; Мэрэтыкъо Къ.Хъ. АдыгацIэхэм ятарихъ. Мыекъяупэ, 1994. Н. 88.
2. Kokov Dzh.N. Kabardian geographical names: a brief dictionary. Nalchik, 1966. 182 pp.; Kokov Dzh.N. The Adyghe (Circassian) toponymy. Nalchik: Elbrus, 1974. 316 pp.; Kokov Dzh.N. From the Adyghe (Circassian) onomastics. Nalchik: Elbrus, 1983. 300 pp.
3. Pseunova B.Kh. Anthroponyms as national and cultural specificity of a slang bearer's language consciousness // Bulletin of Adyghe State University. 2006. Iss. 3, P. 140-143.
4. Blyagoz Z.U., Tkharakakho Yu.A. Adyghe surnames and names. Maikop, 2002. 204 pp.
5. Namitokova R.Yu., Abregov A.N. In the world of proper names. Maikop, 1998. 116 pp.